

собой тысячу агентов охранных служб и 500 сотрудников ФБР. Британскую Олимпиаду помогали охранять 17 тысяч военных – вдвое больше, чем численность контингента Соединенного королевства в Афганистане. Армию поддерживали шесть точек ПВО (часть – на крышах жилых домов), авианосец и самолеты-беспилотники. Олимпийские объекты были обнесены 17-километровым забором и снабжены 900 камерами видеонаблюдения.

Чемпионат Европы по футболу 2012 г. и Чемпионат мира по футболу 2014 г. также сопровождалось использованием новейших средств наблюдения и мобилизацией сил правопорядка.

Россия имея опыт проведения столь значимых международных состязаний как Олимпиада в Сочи в настоящее время готовится принять у себя Чемпионат мира по футболу 2018 г.

С учетом того, что координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью является важнейшим компонентом обеспечения национальной безопасности и учетом опыта эффективной деятельности прокуратуры в период проведения Олимпийских игр в Сочи, считаем, что назрела необходимость создания в структуре органов прокуратуры Российской Федерации специализированной прокуратуры «Прокуратура по надзору за соблюдением законности и обеспечением безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий».

Н.Г. Муратова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Конституционные основы применения международных договоров обусловили достаточно сложный правореализационный механизм, в соответствии с которым общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим кодексом, то применяются правила международного договора (ч. 3 ст. 1 УПК РФ).

Действительно, к началу XXI века государства-участники СНГ стали строить свои взаимоотношения на общепризнанных принципах межгосударственных отношений – принципе невмешательства и принципе взаимности. Конституция Российской Федерации и отраслевое законодательство признали, что необходимо применять международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Концепция эффективности правовой нормы, глубоко проникшая в исследования ученых 70–80-х гг. XX века, выявила социальную ценность права¹ и позволила сформулировать критерии эффективности процессуальных процедур: теоретические основы эффективности правосудия и выявление судебных ошибок², эффективность применения уголовного закона³, эффективность мер принуждения⁴, эффективность повторных следственных действий⁵.

---

¹ *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1971.; *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.; *Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д.* Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань: Казанский ун-т, 1977.

² *Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морцакова Т.Г.* Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979; *Петрухин И.Л.* Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. 1968. № 8; Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок / отв. ред. член-корр. Академии наук СССР В.Н. Кудрявцев. М., 1975.

³ Эффективность применения уголовного закона / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. И.Б. Михайловской. М.: Юридическая литература, 1973; *Шаргородский М.Д.* Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973; *Кузнецова Н.Ф.* Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. 1973. № 9.

⁴ Вопросы эффективности советского уголовного процесса / под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Казань, 1976; *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1982; *Муратова Н.Г., Никитина О.В.* Проблемы судебного контроля при наложении ареста на имущество: эффективность и правовые основы // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД России с другими юридическими службами (стратегические и прикладные аспекты). Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ. 2005.

⁵ *Бахарев Н.В., Жадан В.Н.* О некоторых итогах изучения эффективности повторных следственных действий // Проблемы эффективности уголовного судопроизводства и защиты прав граждан: сб. науч. тр. Казань: Казанский ун-т, 2005; *Муратова Н.Г., Бахарев Н.В.* Эффективность и целесообразность повторных следственных действий по делам о нераскрытых преступлениях // Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. материалов межвуз. семинара. М.: Академия управления МВД России, 2008.

На Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию З.З. Зинатуллина, молодые и зрелые исследователи-процессуалисты много выступлений посвятили проблемам эффективности в уголовном судопроизводстве: эффективность функции уголовно-процессуального доказывания¹, о влиянии европейских стандартов правосудия на эффективность российского правосудия², эффективность деятельности субъектов уголовного судопроизводства³, достойная альтернатива объективной истине – эффективность⁴.

А в чем же эффективность применения международных договоров в сфере уголовного судопроизводства?

Четырехуровневую шкалу эффективности правовой нормы, предложил Ф.И. Фаткуллин (неэффективная норма не дает положительного эффекта либо велики издержки ее применения, малоэффективная норма дает незначительный положительный результат при значительных издержках, среднеэффективная норма дает достаточный положительный результат при средних издержках, высокоэффективная – норма дает значительный положительный результат при минимальных издержках)⁵. Разработанная Ф.И. Фаткуллиным «шкала эффективности правовой нормы», которая внешне была понимаема и даже применяемая в некоторых исследованиях, но обречена на охлаждение научного интереса в те годы.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. констатируется, что согласие на обязательность меж-

---

¹ Глебов В.Г. Эффективные функции уголовно-процессуального доказывания // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 2013. С. 220.

² Евстигнеева О.В. Об эффективности российского правосудия // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 2013. С. 236.

³ Тензина Е.Ф. Эффективность действий как одна из гарантий соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 2013. С. 463.

⁴ Муратова Н.Г. Модель эффективности как альтернатива объективной истине (генезис концепции проф. З.З. Зинатуллина) // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 2013. С. 105.

⁵ Фаткуллин Ф.И., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань: Казанский ун-т, 1977. С. 106.

дународного договора России должно быть выражено в форме федерального закона, если указанным договором установлены иные правила, чем федеральным законом¹.

Уникально по своей структуре постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. где в приложении дается «перечень официально опубликованных международных договоров РФ, предусматривающих возможность выдачи лица для уголовного преследования, исполнения приговоров, а также передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он явился»².

Таким образом, правоприменитель информирован Верховным судом Российской Федерации обо всех действующих международных договорах при осуществлении экстрадиции и это создает определенность в понимании текстов договоров и их своевременном применении.

Современное законодательство России формируется в условиях возросшего уровня взаимодействия и сотрудничества государств мира, так как разрешение ряда международных проблем требует единого интегрированного подхода. 26 мая 1995 г. государства-участники СНГ³ приняли Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека, в которой констатировалась необходимость соблюдения гражданских, политических, социально-экономических права и свободы, перечисленных во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о

---

¹ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров» от 10 октября 2003 г. № 5 // СПС «Консультант-Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» от 14 июня 2012 г. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Модельный уголовно-процессуальный кодекс государств-участников СНГ (далее – МУПК), принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. в виде рекомендательного законодательного акта. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ 3 апреля 1999 г. приняла постановление «О правовом обеспечении противодействия преступности на территории стран Содружества» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1999. № 21. С. 64.

правах человека. Объем правовой помощи устанавливается в договоре¹.

Современные сравнительно-правовые исследования зарубежного уголовного процесса в настоящее можно распределить по следующим проблемам²: изучение тенденций развития международного процессуального законодательства и сопоставление процессуальных процедур; исследование модельного подхода, исследование механизма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства при оказании правовой помощи по головным делам, сопоставление особенностей процессуальных основ в доказывании, применении мер принуждения и производстве следственных действий, исследование тенденций в формировании взаимосвязи региональных правоохранительных организаций и Интерпола, закономерности сотрудничества с Европейским Союзом по уголовным делам.

Особенно большое значение для взаимного и плодотворного международного сотрудничества имеют многосторонние договоры. Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 г. указал, что суды единообразно должны применять нормы Конвенции. Европейские стандарты защиты прав личности легли в основу современного судопроизводства России: право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции), презумпция невиновности и право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6, ст. 7 Конвенции), право на апелляцию по уголовным делам (ст. 2 Протокол № 7 Конвенции), компенсация за ошибочный приговор (ст. 3 Протокола № 7 Конвенции), право не подвергаться суду или наказанию вторично (ст. 4 Про-

---

¹ Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 36–38.

² Доклад Муратовой Н.Г. на Международной научно-практической конференции «Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизмы защиты и пределы ограничения», посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации С.П. Щербы: «Международные договоры и их значение в механизме защиты прав личности в уголовном судопроизводстве».

токола № 7 Конвенции), обеспечение прав потерпевших в уголовном процессе (ст. 13 Конвенции)¹.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г.² заложил законодательные основы для межгосударственных отношений и констатировал, что международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государства (преамбула). Процессуальными формами международной правовой помощи могут быть запросы: о правовой помощи (ст. 453 УПК РФ); о вызове свидетелей, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории РФ (ст. 456 УПК РФ); о направлении материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования (ст. 458 УПК РФ); о передаче лица, осужденного к лишению свободы (ст. 469 УПК РФ).

Федеральным законом от 17 декабря 2009 г.³ был определен порядок транзитной перевозки выданных лиц (ст. 461.1 УПК РФ). Однако, несмотря на перечисленные шесть видов запросов о правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства, при их исполнении необходимо обратиться к механизмам международных договоров⁴.

В.М. Волженкина предлагает ввести в УПК РФ норму, предусматривающую обращение в суд с ходатайством дознавателя, следователя, прокурора по вопросу решения о направлении следственного поручения за рубеж произвести в процессуально-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1990 г. и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 59 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 17 декабря 2009 г. №324-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Существуют различные международные соглашения по вопросам, осуществления взаимной правовой помощи, участнице которых является Российская Федерация. Так, В.Б. Евдокимовым, К.Е. Михайленко перечисляются 92 международных документа такого уровня. См.: *Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ*. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 235–245.

следственные действия в стране, не имеющей с Россией международного договора¹.

В рамках изучения проблем эффективности применения международных договоров можно обратиться к международно-правовым актам, которые обеспечивают правовую основу для международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства при необходимости выдачи (передачи) предметов, документов, ценностей. Обыск, выемка, наложение ареста на имущество, затрагивают наиболее существенные конституционные права граждан и, прежде всего, право на неприкосновенность личной жизни, в силу чего большинство международных договоров особо оговаривают условия исполнения этих процессуальных действий в порядке оказания взаимной правовой помощи².

Государства-участники СНГ оказывают взаимную правовую помощь по уголовным делам путем выполнения процессуальных действий, а также розыска лиц для привлечения к уголовной ответственности. В Минске 22 января 1993 г. принята Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государств-участников СНГ (в ред. 7 октября 2002 г.). В литературе исследовался вопрос о совершенствовании международного опыта создания следственных групп при производстве предварительного расследования преступлений³.

Именно такая форма взаимного сотрудничества по уголовным делам предусмотрена Кишиневской Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (ст. 63 «Создание и дея-

---

¹ Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С. 155.

² Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 50–51. Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики. 2-е изд. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2008. С. 16–18.

³ Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 7–9.

тельность совместных следственно-оперативных групп»¹. Совместные международные следственно-оперативные группы могут создаваться в целях быстрого и всестороннего расследования преступлений, совершенных одним или несколькими лицами на территориях двух и более государств. Основные черты модели международной следственной группы, предлагаемой Кишиневской Конвенцией, заключаются в следующем: 1) поручение об оказании правовой помощи – создании международной следственной группы рассматривается в течение 15 суток; 2) предоставление списка должностных лиц для создания следственной группы возлагается на запрашивающую сторону; 3) взаимодействие членов следственной группы осуществляется непосредственно на месте; 4) территорией действия международной следственной группы является территория Договаривающихся сторон.

Сравнивая взаимные правовые процедуры по уголовным делам в литературе рассматриваются два направления в проблематике о производстве следственных действий: принцип равенства юридической силы доказательств² и защита прав человека в соответствии с международными стандартами³.

Анализ норм УПК РФ показал, например, что по смыслу ч. 2 ст. 457 УПК РФ следует – при исполнении запроса, в том числе и при производстве следственных действий, можно применить процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации, однако механизм этого правоприменительного процесса не предложен.

Так, К.Д. Муратов при исследовании сущности, значения и правовые последствия выемки изучил ряд международных договоров России и выявил процедурные особенности при передаче предметов и документов по уголовным делам.

---

¹ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. №2 (41). С. 82–130.

² Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 132–133.

³ Егоров С.Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. М.: Норма, 2006. С.219–220.

Во-первых, запрашиваемые предметы являются или орудиями преступления, или имеющие следы преступления, или добытые преступным путем. При этом договаривающиеся стороны имеют право вручать документы и допрашивать собственных граждан через свои дипломатические представительства или консульские учреждения. Однако не могут применяться меры принудительного характера (Договор между Российской Федерацией и Литовской республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам – от 21 июля 1992 г).

Во-вторых, запрашиваемые предметы – все предметы, ценности, документы, приобретенные в результате преступления, или найденные у лица, подлежащее выдаче в момент заключения под стражу или предметы передаются, когда выдача лица невозможна вследствие его смерти, побега или по другим причинам (Договор между Российской Федерацией о взаимной правовой помощи по уголовным делам с Канадой от 20 октября 1997 г).

В-третьих, запрашиваемые предметы могут быть задержаны, но при этом не должны нарушаться интересы третьих лиц и выдаваемые предметы должны быть возвращены законным владельцам (Договор между Российской Федерацией и Иракской Республикой от 6 декабря 1985 г.).

В-четвертых, запрашиваемые предметы, практически всегда указываются в запросе как имеющие доказательственное значение (вещественные доказательства и в связи с этим требуется обоснование следственных действий обыск, выемка или изъятие, а также информация о результатах обыска, места изъятия, обстоятельств изъятия, хранения изъятых материалов, наличие судебного решения о необходимости и законности данных следственных действий (Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией, Канадой, Королевством Испания и др.).

Представляется, механизмы применения международных договоров даны в законодательстве в следующем виде:

а) механизм участия органов прокуратуры Российской Федерацией (ч. 2 ст. 3 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»);

б) механизм участия российской адвокатуры (п. 8 ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»; Кодекс профессиональной этики адвоката);

в) механизм участия органов предварительного следствия (ст. 3 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»);

г) механизм международной защиты участников уголовного судопроизводства(ч. 2 ст. 3 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»);

д) механизмы информационного обеспечения уголовно-процессуальной деятельности (ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»; ч. 1 ст. 4 ФЗ «О персональных данных»; ч. 1 ст. 4 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»);

е) механизмы противодействия преступности(ч. 1 ст. 3 ФЗ «О полиции», ст.1 ФЗ «О противодействии терроризму» и ст. 2 ФЗ «О противодействии коррупции».

Однако в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» прямых указаний на международные договоры нет, но формулировки о необходимости соблюдения прав и свобод человека существуют. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей», говоря о принципах содержания под стражей, устанавливают необходимость соответствия принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации (ст. 4). Это означает, что эффективность применения международных договоров в уголовном судопроизводстве обеспечена правовой регламентацией необходимости их применения как при коллизии уголовно-процессуальных и международных норм, так и при правовом регулировании порядка уголовного судопроизводства.

Таким образом, эффективность применения международных договоров в уголовном судопроизводстве – это модель системы межотраслевой взаимосвязи правовых норм, действий участников правоотношений в уголовном и международном судопроизводстве, в также системы процессуальных актов, способной обеспечить механизм реализации содержания международных договоров с целью обеспечения оптимального правового результата в сфере международного сотрудничества при оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам.